

СВЯТЫТЕЛЬ И ЧУДОТВОРЕЦ НИКОЛАЙ ЖИРЯБИНСКИЙ

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

Никольский Благовест N 05 (570), 22 мая 2011 г.

Неделя 5-я по Пасхе, о самарянке

Христос Воскресе!

Святая Церковь, желая насытить нас смыслом и радостью Воскресения Христова, предлагает нам в течение восьми Недель после Пасхи за Богослужениями чтения отрывков из Евангелия от Иоанна, в которых раскрывается спасительная весть Воскресения, весть о том, что после пришествия на землю Спасителя, Его страданий, смерти на Кресте и Славного Воскресения, началась новая жизнь - истинная и благодатная, начались новые отношения между Богом и человеком. Сегодня Церковь рассказывает нам о встрече и беседе Господа с самарянкой (см.: Ин.4, 5-42).

По пути в Галилею Господь проходил через Самарию - область, находившуюся к северу от Иудеи и принадлежавшую прежде трем коленам израильским: Данову, Ефремову и Манассиину. Ассирийский царь Салманассар покорил когда-то царство, отвел израильтян в плен, а на их место поселил язычников. От смешения этих переселенцев-язычников с оставшимися евреями и произошли самаряне. Самаряне приняли Пятикнижие Моисеево, поклонялись Иегове, но не оставляли служения и языческим богам. Когда иудеи возвратились из плена вавилонского и начали восстанавливать иерусалимский храм, самаряне хотели принять в том участие, но не были допущены иудеями и поэтому выстроили себе отдельный храм на горе Гаризим, помня древнее повеление Моисея произнести благословение на этой горе (см.: Втор.11, 29). Приняв книги Моисея, самаряне отвергли писания пророков и все предания. За это иудеи считали их хуже язычников и всячески избегали иметь с ними какое бы то ни было общение, гнушаясь ими и презирая их.

Проходя через эту Самарию, Господь с учениками Своими остановился для отдыха около колодца, который, по преданию, был выкопан Иаковом, близ города Сихема, названного евангелистом Сихарь. Быть "час шестой", по-нашему полдень, время наибольшего зноя, поэтому и требовался отдых. Ученики Иисуса отлучились в город ради покупки пищи. В это время к колодцу за водой пришла жительница этого места. Господь обратился к самарянке с просьбой: "Дай Мне пить". Понимая, что обращающийся к ней был иудей, самарянка выразила удивление, как это Иисус, будучи иудеем, просит пить у нее, самарянки, имея в виду ту ненависть и презрение, которое питали иудеи к самарянам. Но Иисус, пришедший в мир спасти всех людей, а не только иудеев, объясняет самарянке, что она не стала бы задавать такой вопрос, если бы знала, Кто говорит с ней, и какое счастье Бог послал ей в этой встрече.

Не все разумея, что говорил ей Иисус, самарянка поняла все-таки, что общается с пророком, который ведает сокровенное, и потому обращается к Нему за разрешением вопроса, наиболее в то время мучившего самарян в их взаимоотношениях с иудеями: кто прав в споре о месте поклонения Богу, самаряне ли, которые, следуя своим отцам, построившим храм на горе Гаризим, приносили поклонение Богу на этой горе, или иудеи, которые утверждали, что поклоняться Богу можно только в Иерусалиме.

Господь отвечает на этот вопрос уверением, что ошибочно думать, будто Богу можно поклоняться только на каком-нибудь одном определенном месте. Уже настало время нового отношения между Богом и людьми, нового, высшего богопочтения, которое не будет ограничено каким-либо одним местом, а будет повсеместное, ибо будет совершаться "в духе и истине" (см.: Ин.4, 23).

Поклоняться Богу духом и истиной - значит стремиться угождать Богу не одним лишь внешним образом, путем принесения Ему жертв, как делали это иудеи и самаряне, думавшие, что все Богопочтение к этому одному и сводится, а путем истинного и чистосердечного устремления к Богу, как к Духу, всеми силами своего духовного существа, познавать Бога и любить Бога, непритворно и нелицемерно желая угождать Ему исполнением Его заповедей.

Поклонение Богу "духом и истиною" не исключает внешней, обрядовой стороны богопочтения, как пытаются утверждать сектанты, но только требуют отдавать этой стороне богопочтения первое место. В самом же внешнем, обрядовом богопочтении нельзя видеть ничего предосудительного: оно и необходимо, и неизбежно, поскольку человек состоит не из одной души, но и из тела, и любящий Бога служит Ему всем своим существом. Если человек любит Бога, неизбежно эта любовь проявляется и в физических действиях.

И если раньше поклонение Богу, принесение Ему жертв было возможно только в одном месте, то сейчас каждый человек может и должен совершать богослужение в любом месте, "во всех местах владычества Его" (Пс.102, 22), и в любое время. Для этого нет и не может быть никаких препятствий и ограничений.

Теперь в любом месте этого Богом зданного мира мы можем совершать богослужения. Это возможно делать не только в монастырях, но в условиях шумного, мятущегося города. Казалось бы, нас все отвлекает от молитвы. Казалось бы, весь мир против, особенно - в городе. Конечно, более удобно в стенах монастыря укрыться, но это не факт, что там тоже будет хорошо. Просто каждому, на своем месте, нужно в какой-то момент остановиться и посмотреть, где и когда можно молиться. Это можно совершать не только в храме или дома, но и на работе, и исполняя свои общественные обязанности. Всегда можно найти время, чтобы молиться. А для этого есть одна, самая маленькая, но самая замечательная и удобная молитва, молитва Иисусова: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного". И эту молитву можно совершать всегда. Эту молитву легко запомнить, несмотря ни на какие старческие склерозы. Эту молитву можно совершать в кругу семьи, исполняя какие-нибудь обязанности по дому, на остановке и в очереди: Эту молитву очень легко и просто творить, например, у себя на даче. В каждую лунку кладя клубень картошки, произносить Иисусову молитву: картофелина - молитва, картофелина - молитва: Вот тебе и "картофельные четки". А бывают, когда садишь рассаду, "огуречные" или "клубничные": И бегая по даче туда-сюда с ведром, чем еще заниматься, как ни занимать ум своей Иисусовой молитвой: Надо только захотеть!.. И научись молиться, даже проживая постоянно в самом центре большого шумного и гамного города, где отовсюду на тебя обрушивается чудовищная музыка, назойливая реклама, злоба и зависть людей, где вся атмосфера дрожит от разных шумов и злобы: А когда нет внутреннего благочестивого устремления, если сердце наполнено греховной скверной, и сам человек не хочет, то и тишина монастырской кельи ему не поможет.

Грех настолько помрачил наше сознание, что мы не понимаем, что такое жизнь. Мы не умеем правильно жить и не живем правильно. Мы не знаем, как и зачем надо жить. В нашей греховной, суетной, bestолковой жизни получается так, что молитва и труд, молитва и жизнь разнесены во времени и пространстве. На молитву мы выделяем с горем пополам какие-то минуты из своей жизни. И вот получается: здесь - молитва, а там - жизнь, здесь - хождение в храм, которое для некоторых вообще становится событием чрезвычайным, а там - наши повседневные заботы. Вот есть молитва, а есть жизнь, есть храм, а есть дом, семья и работа. Такое существование, прозябание, которое мы называем жизнью, конечно, не жизнь.

В настоящей жизни не бывает разделения на молитву и труд, на Божие и мое, когда временами вспоминаешь о Боге, а большую часть жизни - не до Него. В настоящей жизни, свидетельствуют святые отцы, молитва и труд - это течение одной реки, в одном русле, в одном направлении. Для человека, который желает жить с Богом, весь мир - храм, и каждая секунда жизни, каждое дело - богослужение.

Молитва и труд иногда не могут никак сочетаться, ведь бывает, что труд - греховный, неправильный. Да, когда в семье драки и скандалы, там нет места молитве. Когда

мы ходим по ресторанам и подобным увеселительным заведениям, там нет места молитве. Когда работа - это только добыча пропитания, или достижение власти, или удовлетворение своего честолюбия, то тут нет места молитве. Но если вся твоя жизнь, все твои дела - это исполнение заповедей Божиих, тогда как раз там-то присутствует всегда молитва. Если в семье царствуют мир и согласие, взаимная жертвенная любовь и семейные отношения правильны, то такая жизнь - это исполнение заповеди Божией. Если родители исполняют свои обязанности правильно, то это - исполнение заповеди Божией. Обязанности детей к родителям, отношение к ближнему, труды ученого, дворника, художника, слесаря, парикмахера - все должно быть исполнением заповедей Божиих, все должно быть богослужением. И тогда труд и молитва не могут быть разделимы.

Так вот постепенно и постепенно Церковь учит нас жить. Если в прошлое воскресение мы говорили о своем внутреннем состоянии и о том, как Господь может нас поднять из расслабления духовного, вывести из этого паралича, чтобы мы, наконец, начали жить, то сегодня Господь, показывает, как надо жить. Наша жизнь должна быть настоящей, должна быть христианской. Причем не где-нибудь, не в каких-то местах, а здесь и сейчас. Даже если человек всю свою оставшуюся жизнь, проживет рядом с Гробом Господним, толку от этого не будет, если он не сумеет найти мир в себе, живя сейчас в конкретном городе Павлодаре. Нет на этой планете такого места, откуда гарантированно можно было бы проследовать в Царство Небесное. Если человек не сможет успокоиться внутри, на том месте, где живет, то никуда от себя не убежишь.

Стяжание постоянной молитвы - это большая наука, это большое искусство и большой духовный труд. Это сразу не дается, но единственное, что мы можем сразу начать - это почаще молиться, иметь страх Божий и помнить о своей смерти. *"Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас. Хочет ли человек жить и любит ли долголетие, чтобы видеть благо? Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним"* (Пс.33, 12-15), и *"блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа*

воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!" (Пс.1, 1-2). И еще написано: "Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь" (Сир.7, 39).

Господь, Воскресший из мертвых, даровавший нам возможность жить по-новому, жить правильно, да умудрит нас и спасет!

Христос Воскресе! Воистину Воскресе Христос!

Игумен Иосиф (Еременко), 2009 г.

Петропавловский женский монастырь

К мощам Святителя Николая в Бар-град

В этом маленьком городе, куда так сильно стремится душа, покоятся мощи особо чтимого во всем православном мире святого - Святителя Николая Мир Ликийских, Чудотворца.

Старинный итальянский город Бари своим появлением обязан грекам, которые начали строить его еще до нашей эры. Время его основания неизвестно, но упоминания о нем встречаются еще у Горация (I в. до Р. Х.). В средние века Бар-град становится центром военных действий, переходя из рук в руки от греков к туркам-османам и вновь к грекам. В 1588 году город был присоединен к Неаполю и вошел в состав Итальянского королевства. Еще раньше, в 1087 году здесь произошло дивное событие - в этот маленький город из Мир Ликийских были перенесены святые мощи Николая Чудотворца. Иначе, как Божией волей, это событие не назовешь.

До глубокой старости Господь сподобил дожить Своего дивного Угодника и Святителя. После непродолжительной болезни мирно отошел ко Господу тот, чью душу ангелы отнесли в Горнюю обитель, честное же тело его было погребено в соборной церкви г. Миры.

Вследствие частых набегов сарацин многие христианские города пришли в запустение, а вместе с ними и православные храмы. Оставшиеся в живых жители города Миры переселились в другие города. Сионский храм, таивший в себе честные мощи "предстателя пред Богом" и "всех заступника", практически никем не охранялся.

Во времена правления царя Константина одному честному и благоговейному священнику города Бар явился во сне Христов Николай и сказал: "Поди и скажи клиру и народу, чтобы они взяли из Мир Ликийских мои мощи и перенесли их в здешний город. Ибо Господу не угодно, чтобы я оставался там, в пустыне". Священник тот рассказал утром своей пастве увиденное во сне. Молящиеся очень обрадовались, говоря, что Господь снизошел к ним Своей милостью. Быстро снарядили они три корабля и отплыли в Миры. Подгоняемые попутным ветром, баряне благополучно достигли Ликийской страны. Затем они послали двух человек, чтобы они разузнали, нет ли в том месте, где лежат мощи Святителя, охраны. Но только четыре монаха охраняли свою святыню. Вначале баряне хотели мирно забрать то, что, как они считали, им принадлежит по праву. Но монахи не указывали место, где лежат мощи. Когда же их связали и стали угрожать смертью одному монаху, другой, желая спасти брата и веря в Божий Промысел, со слезами на глазах указал место, где лежали мощи великого Святителя. Этот же монах рассказал, что накануне было знамение сразу трем человекам, которым Святитель Николай сказал, что скоро он покинет Миры. Ободренный этим рассказом, юноша из числа барян по имени Матфей, взял в руки молоток и сильно ударил в указанное место по мраморной плите. Плита тут же разбилась. Скоро в земле обнаружился белый саркофаг, покрытый еще одной треугольной плитой. Мореплаватели откопали раку и оставались в нерешительности, не зная, что делать.

Тогда Матфей, не сдержав своей горячности, ударил со всей силы по крышке и разбил ее. Тут все увидели, что рака полна святой влаги. Вокруг стал распространяться такой дивный аромат, что все на мгновение замерли. Это чудное благоухание было ощутимо во всем городе и даже на берегу. Смелый юноша достал святые мощи, плавающие в манне, и передал их барскому пресвитеру, который завернул их в бумажные одежды. Баряне сделали попытку забрать находящуюся здесь же икону Святителя Николая, но она словно приросла к полу. В Ликийской стране осталась также большая часть мира и гроб святого угодника.

Тем временем многочисленная толпа жителей Мир-града собралась на берегу и громким плачем выражала свое горе и несогласие. За много миль вокруг был слышен этот долго неумолкающий плач.

Обратный путь длился чуть меньше месяца, и все плавание сопровождалось чудотворениями. Откуда ни возьмись, прилетела маленькая ласточка и села на руку рулевому. Затем она перелетела на место, где лежали святыни, и тихонько поклевала сосуд, где хранились мощи. Напевая чудные песни, она облетела все корабли и села на руку каждому, кто ее видел.

Молва о скором прибытии в Бар-град мощей великого Чудотворца молниеносно разнеслась по всему городу, и 9 мая на берег стеклась огромная толпа верующих. Лишь только тело святого угодника прибыло в Бар, от него стали получать исцеления хромые и глухие, слепые и бесноватые. На следующий день после прибытия исцеление от мощей получили 47 человек.

Настоятель Бенедиктинского монастыря Илия уговорил мореплавателей перенести мощи Христова Николая в церковь его обители, пока построят новую церковь. Новый храм был воздвигнут на месте резиденции катапана (губернатора, назначавшегося Византией).

Освятил вновь построенную церковь Римский папа Урбан II. Освятив ее во имя Чудотворца Николая, он своими святительскими руками положил в новую раку честные мощи угодника Божия. На этом месте они находятся и до сих пор. Первым настоятелем церкви Святителя Николая был известный нам игумен Бенедиктинского монастыря Илия, получивший титул "архиепископа Барского, игумена церкви св. Николая". Вслед за положением в церкви мощей святого она изъята от зависимости местных епархиальных властей и подчинена непосредственно папе (Ватикану).

Более 16 веков отделяет нас от того времени, когда жил на земле Святитель Николай. Господу было угодно даровать миру "Чудотворца предивного", "Божественного проповедника", "сосуд избранный", "образ кротости" - так называет Николая Мир Ликийских, Чудотворца, Православная Церковь.

Поклониться мощам этого святого шёл бы за милость Божию любой верующий человек. Так почему же мощи Святителя Николая оказались в таком малоизвестном городе и труднодоступном месте? Но, вспоминая житие Николая Угодника, понимаешь, что это - Божий Промысел, последняя воля самого святого. Он и при жизни был человеком очень кротким и смиренным, чурался любого возвеличивания и, несмотря на свой высокий сан, одевался всегда скромно, вкушал самую простую пищу. Он не стяжал земных богатств, "накапливая" небесные. И неудивительно, что за его смирение и кротость, но вместе с тем "ревность о Боже" Господь наделил его даром чудотворения, неиссякаемым и поныне.

Финиковые и саговые пальмы, небольшие экзотические деревца, аккуратно подстриженные газоны, цветы на балконах. Слева широко раскинулось море, справа - сплошь - огромная каменная стена, которая, в конце концов, обрывается и переходит в невысокую арку.

И вот перед нами церковь Святителя Николая.

Верхний придел - католический, нижний - в подвале, или крипте храма - православный.

Слева под стеклом - скульптура самого святого в пасхальном облачении. Левой рукой он держит Евангелие и посох, а правой благословляет всех входящих в церковь. Для нас видеть великого святого в таком скульптурном изображении непривычно, но католики отдают предпочтение статуям, а не иконам. Эту статую в день памяти святого ставят на носилки и трижды крестным ходом обносят вокруг храма. Затем вся процессия с пением католических псалмов направляется к морю. Ведь Святитель Николай всегда считался помощником мореплавателей. Затем уже в храме все верующие по очереди прикладываются к стопам Святителя.

Огромные колонны серого цвета устремляются к сводам, ровные ряды деревянных скамеек, впереди виден престол из белого камня. Старинные паникадила над сводами больше напоминают люстры в стиле модерн. А вообще построен собор в романском стиле. Это суровая крепостная архитектура, изобилующая колоннадой и высокими сводами. Справа и слева - двери, за которыми находятся ризница и храмовый музей. Здесь хранятся древние ковчежцы, дарохранительницы, напрестольные подсвечники и митры.

Справа - лестница, ведущая вниз, оттуда доносится знакомое пение. "Правило веры и образ кротости, воздержания учителя...". Это наши паломники удостоиваются великой милости приложиться к мощам угодника. Преодолеваю 21 ступеньку и оказываюсь в нижнем приделе, где разрешено служить православным. Вначале ничего не могу разобрать, пою вместе со всеми: "Величаем, величаем тя, святителю отче Николае..."

Потом различаю перед собой громадную, стариннойковки, металлическую решетку, отделяющую алтарь, а справа дверь, в которую устремляются наши паломники. От мысли, что придется войти в алтарь, где под престолом находятся чудотворные мощи, становится не по себе.

Верхняя церковь во много раз выше и больше нижней крипты. Колонна справа от входа, обнесенная решеткой. Раньше она была одной из 26 колонн, поддерживающих каменные своды, но эта - особенная, поэтому и стоит одиноко в углу. Рассказывают, что поставлена она была чудным образом самим Святителем Николаем. Когда в XI веке начали строить эту церковь, то решили установить ее на 26 колоннах. В самый последний момент двадцать шестая исчезла. Ее увидели плавающей по воде. Колонну хотели поймать рыбаки, но она каждый раз тонула, как только лодка приближалась к ней. Люди поняли, что своими силами эту колонну им не поймать, и стали молиться. А в полночь, когда все уже спали, вдруг стали звонить сами собой церковные

колокола. И пробужденные жители города увидели, что Святитель Николай с двумя Ангелами нес на руках ту самую колонну с моря. Подойдя к месту строительства церкви, он поставил ее на отведенное ей место. Те люди, которые пришли раньше других, видели все это своими глазами. Затем Святитель Николай и Ангелы стали невидимы. В вечное воспоминание этого события справа, в верхнем приделе, написана икона, на которой изображен этот исторический момент. С благоговением прикасаюсь к мраморной колонне, поверхность которой испещрена маленькими углублениями. Это паломники, некогда пытавшиеся отковырнуть от нее хоть маленький кусочек, оставили следы своих "преступлений". Правда, сейчас она стала гладкой от бесчисленных

прикосновений теплых человеческих рук. Говорят, что эта колонна обладает целебной силой, особенно при головных болях.

Паломники, побывавшие в здешних местах в конце прошлого века, рассказывают, что миро от мощей угодника истекало очень обильно, его собирали специальной губкой, которая опускалась в раку через окошечко, и раздавали паломникам. Вокруг стояло чудное благоухание. Тогда миро ничем не разбавляли. Бывали случаи, когда значительное количество миро забирали от мощей, но рака вскоре снова наполнялась целительной влагой. Когда-то рядом с престолом стоял священник, держа в руках чашу с миром, и помазывал им всех желающих. Рака с мощами всегда очень ревностно охранялась, и доступ к ней был за семью замками. Мало что изменилось с тех пор, только миро стало истекать значительно меньше. По всей вероятности, это произошло оттого, что и количество православных паломников к мощам великого Угодника Божия значительно поубавилось с тех пор.

Ирина Шестун

http://www.samara.orthodoxy.ru/Smi/Npg/021_1.html

В этом году было собрано рекордное количество святого миро за последние десятилетия - около 140 грамм (обычно собирают 45-50 грамм). Некоторые ученые называют его вселенским обманом. Миро неоднократно подвергалось различным исследованиям, однако современная наука так и не смогла дать ответ, что же представляет собой это миро, которое источает святитель Христов Николай. Каково происхождение этой маслянистой жидкости? Почему оно появляется на косточках святителя Николая, а не в каком-то другом месте? Никто из ученых ответы на эти вопросы дать не может. А ответ может дать только вера. Это чудо, которое и поныне являет нам святитель Христов Николай.

Как велик святитель чудотворец Николай! В нашей группе было 61 человек. Не все из них, к сожалению, ехали для того, чтобы молиться и приложиться к святым мощам. Кто-то ехал с целью посмотреть, полюбопытствовать, пообщаться со священниками и верующими, может быть что-то новое узнать. Многие из них, возможно, не думали о том, что они когда-либо могут приступить к Таинству Исповеди и Таинству Святого Причащения. И вот у мощей святого Николая совершилось чудо! Все 61 человек исповедались и причастились. Духовное перерождение произошло у некоторых наших паломников, они осознали важность и необходимость этих таинств - исповеди и причащения Святых Христовых Тайн.

После совершения Божественной Литургии мы решили сделать общий снимок всей нашей группы на ступенях базилики. Люди, которые фотографировали нас, говорили: "Какие лица у вас светлые!" Владыка Серафим ответил: "Светлые потому, что прикоснулись к благодати". Какой милостью одаривает святой угодник Божий всякого человека, проходящего и молящегося ему!

Протоиерей Валерий Захаров. 2010г

Золотой Ключик. Азбука Кирилла и Мефодия

Человеку не свойственно ценить то, чем он давно и привычно пользуется. Только с приходом старости или преждевременных недугов узнаётся цена здоровья. Родина особенно нежно любима для человека, живущего далеко. Воздух, хлеб, родные люди открывают свою истинную ценность лишь при утрате или хотя бы угрозе утраты. Нам, с детства умеющим читать и писать, трудно понять величину этого подарка. Поэтому подключим волю и напряжём воображение - представим себя неграмотными.

Наши князья не могут сообщить свою волю дальним городам, не могут послать им указ или грамоту. Поэтому наш народ настолько мал, что голос начальника слышен и близко стоящим, и самым дальним. Окрестные народы нам совершенно чужды. Мы не знаем их истории, не общаемся с ними. Они для нас - "немцы", т.е. немые, так как языка их мы не понимаем. Наши знания об окружающем мире, наша память о своей истории столь малы, что удерживаются коллективной памятью. Всё, что превышает её объёмы, по необходимости забывается, не увековечивается и уносится рекою времени. У нас нет никакой поэзии, кроме народной, и никакой науки, кроме ведовских и жреческих знаний. Мы, конечно, не пишем ни любовных писем, ни долговых расписок. Уникальные и самобытные в своей дремучести, мы ни в ком не нуждаемся и сами никому не интересны.

Только если сильный и многочисленный враг, враг, стоящий на более высокой ступени развития, заинтересуется нашими просторами и богатствами, мы рискуем выйти из исторической тени. Но тогда мы рискуем стать объектом военной экспансии и чужой культурной миссии. Рисуем раствориться ручейком в чужом и агрессивном море.

Нередко алфавит приходит вместе с верой и новым образом жизни. Все народы, которым на острие меча был принесён ислам, стали писать арабской вязью. Там, где ступила нога католического миссионера, люди со временем стали писать латинскими буквами. Но у нас всё было по-другому. В духе евангельской любви Греческая Церковь стремилась благовествовать, но не стремилась во что бы то ни стало превращать новообращённые народы в греков. Ради нас, славян, и нашего ради спасения Церковь совершила интеллектуальный подвиг и составила для нас новую азбуку. Если бы мы знали имя того, кто первый приручил коня или придумал гончарный круг, то имя этого человека было бы достойно большей славы, чем имена мифических героев. Насколько же большей славы достойны творцы славянской азбуки - братья Кирилл и Мефодий?

Любая азбука похожа на таблицу Менделеева. Это не набор символических знаков, а гармоническое единство, отображающее миропонимание народа, его глубинные мысли о мире этом и будущем. Через образ алфавита Писание открывает нам мысль о бесконечном совершенстве Творца, о Боге как полноте бытия. *Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний* (Откр. 22, 13).

Жизнь Кирилла и Мефодия многократно и подробно описана. Мне же хотелось бы сказать несколько слов об их творении - о славянской азбуке.

Вначале их было две - кириллица и глаголица. Причём учёные считают, что глаголица была раньше. Она не прижилась и сегодня известна разве что филологам. А вот кириллица прижилась и выросла в такое ветвистое дерево, что жизни не хватит перечислить её листья. "Война и мир" и "Братья Карамазовы" расцвели на кириллических ветвях. Да разве только они?

Азбука носит имя младшего брата - Кирилла (до монашества - Константин). Ещё в ранней юности он заслужил прозвище Философ за острый ум и обширные познания. Не насыщаясь обычным учением, он рано стал заучивать наизусть творения Григория Богослова и молиться ему. Чистый и высоко парящий дух "певца Святой Троицы" сообщился и Константину. Только благодаря богословской одарённости и молитвенной глубине смог Константин совершить порученное Богом дело.

Так в любом священном труде, прежде всего нужно было смириться и умалиться. Нужно было полюбить и выучить славянский язык, буквально раствориться в нём, не забывая при этом родной греческий. Для передачи славянской речи на письме за основу был взят язык эллинов. Но в нём 24 буквы, и многие славянские звуки в нём отсутствуют. Нет звука "б", нет и соответствующей буквы, без которой не напишешь самое главное слово "Бог". Нет шипящих, нет звука "ч", без которого не произнесёшь и не запишешь последнюю строчку Символа веры: "Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь".

Одним словом, нужна была не калька, не копия, а творчество и сотворение нового, прежде не бывшего.

Некоторые буквы были взяты из еврейского. Так, "шин" и "цаде" превратились в "ш" и "ц", почти без изменений сохранив начертание.

В результате трудов, невозможных без помощи свыше, явилась азбука, состоящая из 38 букв. С тех пор немало изменилось в фонетике славянских языков. Перестали звучать "ер" и "ерь". Они не ушли из орфографии, но раньше они произносились (в слове "кръвь" - "кровь" - звук "ъ" произносился), а теперь превратились в твёрдый и мягкий знаки и скромно указывают на мягкость и твёрдость согласных. По-разному стал звучать "ять". Там, где русский читает в старославянском тексте "лес", "бес", "тебе", украинец произносит "л?с", "б?с", "тоб?". Многие другие изменились в славянских языках и диалектах, но строй славянской азбуки сохранился. Скелет твёрд, и справедлива пословица: "Были бы кости - мясо нарастёт".

Интересно, что славянская письменность была впервые востребована там, где сегодня пользуются латиницей. Крещённое в 830 году Велико-Моравское княжество пожелало иметь у себя Священное Писание на родном языке. Князь Ростислав обратил свой взор к Византии, которая умела, в отличие от Рима, прислушиваться к тем, кто принимал от неё Крещение. Император Михаил не думал долго и послал к славянам Константина, с которым воспитывался вместе и о талантах которого знал не понаслышке.

Не вина жителей Моравии, Паннонии и других славянских земель, что дело солунских братьев было подавлено агрессивной миссией немецких епископов. В истории часто бывает так, что сделанное одними понимается и используется в полноте другими. Так было и с нашей азбукой. На территории современной Чехии впервые прозвучало записанное славянскими буквами пасхальное зачатие: *Искони беаше слово* (Ин. 1, 1). С тех пор это разумное, письмом зафиксированное слово распространилось дальше, о чем мечтали создатели азбуки.

Похвала Кириллу и Мефодию - это не только ежегодная молитвенная память или пение акафиста. Это, во-первых, стремление реализовать в жизни великий идеал славянского православного братства, братства тех, кто читает Евангелие, написанное кириллицей.

Это, конечно, вдумчивое и любовное отношение к славянской азбуке. Нам сегодня, так много знающим, нам, чья речь густо пересыпана лексикой, заимствованной из самых разных культур, церковнославянский язык нужен, как прохладный ливень среди знойного лета. В этом языке у каждой буквы есть имя. Если произносить их одно за другим, то часто три рядом стоящие буквы образуют предложение. Там, где в русском алфавите мы механически произносим: "ка", "эль", "эм", - в славянском говорим: "како", "люди", "мыслете". То есть задаём себе вопрос: "Люди, о чём (как) вы думаете?"

Где по-русски привычно перечисляются: "эр", "эс", "тэ", - славянский повелевает: "рцы", "слово", "твердо". То есть: слово твоё пусть будет твёрдым. И сколько ещё таких богословско-филологических открытий ожидает книголюба, заинтересованного славянской азбукой? Это не просто впитывание безразличной к вере и нравственности информации. Это всегда - благое назидание.

Этот язык надо учить не только в воскресных школах и в курсе славянской филологии. С ним стоит знакомиться и в обычной школе на уроках истории, или родного языка, или основ православной культуры.

Каждый раз, когда мы с любовью будем останавливать взгляд на страницах, пронумерованных буквами, а не цифрами; на страницах с греческой "ижицей" или витиеватыми "кси" и "пси", мы будем совершать путешествие во времени. Это будет путешествие в те далёкие времена, когда солунские братья ковали для славян золотой ключик, чтобы им открыть дверь духовной сокровищницы. Думаю, что путешествие будет одновременно и благодарностью

Протоиерей Андрей Ткачев
<http://otrok-ua.ru/sections/art/>

РАЙ И АД

продолжение, начало в предыдущем номере

Христос говорит о рае как о свадебном пире. Для современного читателя Писания бывает трудно понять значение этих двух образов - пира и брака. Начнем с пира. В Палестине I века люди совсем по-другому воспринимали ценность пищи; они ели умеренно - часто вынужденно, из-за нехватки еды, иногда добровольно, принимая на себя пост. Сейчас, когда еда продается на каждом углу, мы утратили сознание ее ценности, и только церковные посты могут вернуть нам понимание того, что такое пир, радостное принятие изобилия Божиих даров.

Но пища имела еще одну, утраченную в современном обществе, функцию. Сегодня мы живем в культуре фаст-фуда, часто едим в одиночестве или на ходу, и нам нет никакого дела до человека, с которым мы случайно разделили столик в кафе быстрого обслуживания. Но для людей того времени есть с кем-то вместе было глубочайшим проявлением человеческого общения и общности. Нечто подобное сохранилось и в наше время, когда семья собирается за одним столом. Мы все, собравшиеся за столом, - родные или близкие друзья, разделяем не только пищу, но и жизнь друг друга. Пир был противоположностью не только голоду, но и одиночеству, он утолял потребность не только в еде, но и в человеческом братстве.

Это особенно относилось к свадебному пиру, когда любовь юноши и девушки соединяла не только их, но и их семьи - люди становились родными друг другу. Брак был проявлением того, что на библейском иврите называлось "хесед" - верной, неизменной любовью. Смутное томление первой любви, ожидание чего-то великого осуществлялось, когда влюбленные становились супругами, создавали семью. Счастливая семья, полная любви и заботы, - образ рая; близость и понимание, существующее между родными людьми, являет собой образ - пусть несовершенный и поврежденный - той любви, которая будет воздухом и светом будущего века.

Можно голодать и жаждать не только пищи и питья, но и любви, правды, красоты, смысла. Сам Господь использует этот образ жажды и голода, когда говорит *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся* (Мф 5:6). В Раю будет утолена глубочайшая жажда человеческого сердца - мы придем к самому Источнику всякого добра, красоты и истины, чтобы никогда больше не покинуть Его.

Ибо они утешатся

Рай - место утешения; Лазарь, тяжело страдавший в земной жизни, утешается в раю; Господь обещает утешение плачущим, а Откровение Иоанна говорит, что *отрет Бог всякую слезу с очей их* (Откр 21:4). Это учение было (и остается) предметом особенно ожесточенных нападок: одни говорят, что люди просто придумали рай, чтобы как-то утешить себя перед лицом боли, голода, холода и невыносимой жестокости окружающего мира; другие - что эта выдумка была вполне сознательной попыткой отвлечь трудящихся от борьбы за улучшение своего положения на земле.

Оба этих возражения грешат одной и той же очевидной логической ошибкой - из того, что некое учение несет утешение, никак не следует его ложность, точно так же, как из того, что некое учение несет отчаяние, никак не следует его истинность. Можно считать, что люди, которые живут надеждой - дураки, а вот трезвый подход к жизни состоит в безнадежности. Можно считать, что мученик, который отдает свою жизнь в надежде на жизнь вечную, пребывает в плену иллюзий, а вот самоубийца смотрит на жизнь реалистично, но никаких логических оснований так полагать нет.

Другое возражение более серьезно: есть вещи, после которых утешение невозможно. Ребенок, потерявший игрушку, утешится, если получит другую; взрослый, потерявший ребенка, не утешится никогда - он научится жить дальше, но скорбь навсегда останется с ним. Можно компенсировать материальный ущерб, например, сломавшийся ноутбук, но нельзя компенсировать подлинное горе. Как говорит пророк - а Евангелист цитирует его, рассказывая об избииении младенцев Иродом - *Глас в Рае слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет* (Мф 2:18). Бывает боль, которая оставляет в человеческой душе слишком глубокие язвы, чтобы их хоть что-то могло заполнить. Этому миру нечего предложить в утешение - и сами попытки предлагать выглядят почти кощунством. Но рай - не этот мир.

Продолжение следует

ХУДИЕВ Сергей. (<http://www.foma.ru/article/index.php?news=5427>)

Православный Календарь с 22 Мая 2011 г. по 28 Мая 2011 г.

Воскресенье, 22 Мая 2011 года. Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне.

Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087). Прор. Исаии (VIII в. до Р.Х.). Мч. Христофора (ок. 250). Прп. Шио Мгвимского (VI) (Груз.). Перенес. мощей мч. Гавриила, младенца Белостокского. Мч. Епимаха Нового, Александрийского. Мч. Гордиана Римского. Прпмч. Николая Фессалийского. Прп. Иосифа Оптинского.

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра. (Престольный праздник Свято-Никольского собора)

Понедельник, 23 Мая 2011 года. Седмица 5-я по Пасхе.

Апостола Симона Зилота (I). Свт. Симона, чудотворца Печерского, еп. Владимирского и Суздальского, в Киеве, в Ближних пещерах почивающего (1226). Блж. Симона Юрьевского, юродивого. Мчч. Алфия, Филадельфа, Киприана, Онисима, Еразма и иных (251). Мч. Исихия Антиохийского (IV). Прп. Исидоры юродивой (IV). Блж. Таисии (V)

Вторник, 24 Мая 2011 года.

Равноап. Мефодия (885) и Кирилла (869), учителей Словенских. Сщмч. Мокия (ок. 295). Равноап. Ростислава, князя Великоморавского (870). Прп. Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Сщмч. Иосифа, митр. Астраханского (1672). Свт. Никодима, архиеп. Сербского (1325). Новомч. Диоскора и Аргира (Греч.). Константинопольской иконы Божией Матери.

День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Среда, 25 Мая 2011 года.

Отдание праздника Преполовения Пятидесятницы. Свт. Епифания, еп. Кипрского (403). Свт. Германа, патриарха Константинопольского (740). **Прославление сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца** (1913). Прп. Дионисия, архимандрита Радонежского (1633). Свт. Савина, архиеп. Кипрского (V), и Полувия, еп. Ринокирского (V). Новомч. Иоанна Влаха.

Четверг, 26 Мая 2011 года.

Мц. Гликерии девы и с нею мч. Лаодикия, стража темничного (ок. 177). Прав. Гликерии девы, Новгородской (1522). Перенесение мощей прмч. Макария, архим. Каневского, игумена Пинского, Переяславского чудотворца (1688). Мч. Александра Римского (284-305). Свт. Павсикакия, еп. Синадского (606). Свв. Георгия исп. с супругою Ириною и чадами (IX). Прп. Евфимия Нового, осн. Иверского м-ря и его сподвижников Грузинских и Афонских: Иоанна, Георгия и Гавриила.

Пятница, 27 Мая 2011 года.

Мч. Исидора (251). Блж. Исидора, Христа ради юродивого, Ростовского чудотворца (1474). Прп. Никиты, затворника Печерского, еп. Новгородского (1109). Мч. Максима (ок. 250). Прп. Серапиона Синдонита (V). Свт. Леонтия, патриарха Иерусалимского (1175). Ярославской (Печерской) иконы Божией Матери (1823). Новомч. Иоанна Болгарского (1802) (Греч.). Новомч. Марка Критского, в Смирне (1643) (Греч.). Икон Божией Матери Ярославской, Теребинской и Серафимо-Понетаевской.

Суббота, 28 Мая 2011 года.

Прп. Пахомия Великого(348). Свт. Исаии, еп. Ростовского, чудотворца (1090). Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского (день убиения) (1591). Прп. Исаии Печерского (1115). Прп. Пахомия Нерехтского (1384). Прпп. Евфросина и ученика его Серапиона, Псковских (1481). Прп. Ахиллия, еп. Ларисийского (ок. 330). Прп. Пахомия, игумена и прп. Сильвана (Силуана),

*Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00
Начало вечернего Богослужения во все дни - 17-00.*

24 мая День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла